

Линь, глава округа, кашлянул, понимая, что его драгоценный сын вот-вот взорвется от ярости, и, тихонько потянув его на циновку, сказал:

— Раз хозяина нет, эти цветы пока оставим в доме Линь, а остальное продолжим.

Линь Байфу, полный надежд, вернулся домой в подавленном настроении. Едва переступив порог, он уже собирался выместить злость на тех двух братьях.

Но, только войдя в тайную тюрьму, он увидел, что все охранники лежат без сознания. Сердце его сжалось от дурного предчувствия. Войдя внутрь, он обнаружил, что братья Фань исчезли...

Тем временем в гостинице старший брат Фань, тайком вернувшись после соревнования, увидел, что на кровати в комнате лежит человек. Его одежда была изорвана, белая нижняя рубашка пропиталась темно-красной кровью, а на теле не осталось ни одного целого участка кожи.

На лице было множество глубоких порезов, обезобразивших его. Это был второй брат Фань.

Старший брат Фань, охваченный ужасом, пошатнулся и чуть не упал на пол.

Две младшие сестры Фань уже несколько раз падали в обморок от слез, и, едва оправившись от горя, увидев, как старший брат, шатаясь, подошел к кровати, сразу же нашли в нем опору. Трое обнялись и горько заплакали.

Когда слезы наконец высохли, старший брат Фань с грохотом опустился на колени перед Янь Сы, стоявшим рядом:

— Простолюдин благодарит вашу милость за спасение!

Янь Сы кивнул:

— Брат Гунсунь уже пошел за врачом, можете быть спокойны. Хотя их раны серьезны, жизни они не угрожают.

Только тогда старший брат Фань заметил, что на кровати лежит только второй брат, и спросил:

— Ваша милость, а где же мой третий брат?

— В соседней комнате, за ним присматривают А Ню и старушка Хуан. Третий брат ранен не так сильно, на лице у него нет порезов, ему гораздо лучше, чем второму.

Второй брат Фань был изувечен до неузнаваемости, и старший брат, осмотрев его, не смог найти места, куда можно было бы положить руку.

В конце концов, дрожащей рукой он погладил волосы второго брата, глаза его наполнились глубоким раскаянием.

— Я пойду проверю третьего брата, вы пока позаботьтесь о втором, — старший брат, с трудом сдерживая слезы, поручил сестрам заботу о брате и тяжелыми шагами направился в соседнюю комнату.

Янь Сы, увидев, что вся семья Фань собралась здесь, больше не задерживался и поспешно вышел из комнаты, направившись в покои наследного принца.

В комнате наследного принца Сюй Цы хмурился, разглядывая секретные письма, которые Ли Хаочэнь привез из дома Линь.

Письма были написаны на языке Лунного царства, и Сюй Цы кое-что понимал.

Их содержание было шокирующим и ужасающим, любое из них содержало слова, которые могли быть расценены как измена.

Ли Хаочэнь был мрачен, его глаза скрывали глубокие мысли:

— Когда мы были в доме Линь, мы подожгли дровяной сарай, чтобы отвлечь внимание. Жена Линь собрала всех, чтобы тушить пожар, а Гунсунь Юй и А Нью воспользовались моментом, чтобы спасти людей, а я с Янь Сы отправился в кабинет Линь.

Поскольку загорелся только дровяной сарай, и огонь был небольшим, жена Линь не стала сообщать об этом главе округа, ведь сегодня он должен был участвовать в важном соревновании по выбору Короля Пионов.

— Эти секретные письма мы нашли в его кабинете. Янь Сы умеет подделывать почерк, он сделал копию и положил обратно, а мы забрали оригиналы, — длинный палец Ли Хаочэня постукивал по столу, его взгляд был холоден. — Мы пошли спасать людей, но неожиданно получили такой результат.

Сюй Цы просматривал письма одно за другим, его удивление росло:

— Глава округа Линь — шпион Лунного царства!

В прошлой жизни он провел в Янчжоу несколько лет, но так и не заметил ничего подозрительного в поведении Линь.

Если бы наследный принц случайно не нашел эти письма, они бы упустили огромный заговор.

— Спасибо тебе, если бы ты вчера вечером не сказал мне, что Линь вызывает подозрения, у меня бы не возникло мысли обыскать его кабинет, — при этих словах взгляд Ли Хаочэня смягчился. Сюй Цы действительно был его счастливым талисманом.

— Мне просто было любопытно, у Линь такие влиятельные родственники, как князь Гун и губернатор Янчжоу, почему же он остается мелким чиновником пятого ранга и не продвигается по службе, — Сюй Цы покачал головой. — Я угадал начало, но не конец. Никогда бы не подумал, что истина окажется такой.

Ли Хаочэнь улыбнулся и погладил мягкие волосы Сюй Цы:

— Линь с детства был отправлен в деревню Великого царства Яо, его усыновили бедные крестьяне, и он вырос здесь, поэтому никто не сомневался в его происхождении. К тому же Янчжоу далеко от столицы, и тайная стража императора сюда не дотягивается.

— Теперь, когда у нас есть эти письма, мы не зря сюда приехали. Если их содержание окажется правдой, последствия будут ужасными.

Сюй Цы не ответил Ли Хаочэню, погружившись в воспоминания.

В письмах Линь приказывали найти доверенного торговца, чтобы подготовить «тощих лошадок Янчжоу» из шпионов Лунного царства, которых затем отправляли бы в дома чиновников и

знати, чтобы собирать разведанные и влиять на ситуацию.

Этим доверенным торговцем, вероятно, был богач Ло.

Вспоминая, как в прошлой жизни «тощие лошадки Янчжоу» становились все более популярными и влиятельными, Сюй Цы содрогнулся.

Лунное царство хотело поглотить Яо, но само было слишком маленьким, всего лишь одной десятой частью Яо, и не могло сделать это сразу, поэтому придумало такой коварный и зловещий план.

С одной стороны, они нападали с Западной заставы, а с другой — медленно разлагали дух жителей Яо с восточного побережья.

Но человек предполагает, а Небеса располагают. Лунное царство, вероятно, не ожидало, что рядом с императором Юанем окажется Сюй Цзыин, умеющая создавать ужасное оружие — бомбы.

Семена, которые они сеяли годами, только начали прорасти, а дерево Лунного царства уже пало.

«Тощие лошадки Янчжоу» были распространены повсеместно и глубоко скрыты.

Даже перед смертью Сюй Цы не знал, что глава округа Янчжоу был шпионом, а среди «тощих лошадок» были агенты Лунного царства.

Сотня ног у червя, но он не умирает. Лунное царство пало, но «тощие лошадки Янчжоу» не пострадали, продолжая быстро проникать в правительство, и почти в каждом доме чиновника или богача была такая «лошадка».

Сюй Цы вздрогнул, в его голове мелькнула мысль, и он торопливо сказал:

— Дочь Линь пять лет назад стала женой князя Гуна? Может, она тоже была отправлена для сбора разведанных?

Князь Гун владел землями в районе Инчжоу на южном море, далеко от столицы, и его армия состояла в основном из моряков. Если Лунное царство уже действовало с запада и востока, то что насчет юга?

Ли Хаочэнь быстро сообразил, что Сюй Цы имел в виду.

Он думал, что дела в Янчжоу — это просто серьезное злоупотребление властью, но оказалось, что здесь замешана государственная измена.

Его брови сдвинулись, образуя красивую складку:

— Если Лунное царство решило разлагать Яо с востока, возможно, они уже давно действуют и на юге.

— Пока нет доказательств, что жена князя Гуна связана с этим, но вина Линь уже доказана, — Ли Хаочэнь кивнул, его голос был суров. — Его преступления огромны, это не просто измена. Он злоупотреблял властью, создавал клики, угнетал народ и дестабилизировал рынок соли.

— Линь Байфу насилует женщин, построил в своем доме тюрьму и тайно применял пытки, его

преступления заслуживают смерти.

— Семья Линь виновна вдвойне, их наказание может варьироваться от уничтожения трех поколений до истребления девяти родов.

— Дочь, выйдя замуж, формально выходит из семьи матери. Но это дело слишком серьезное, Лунное царство неоднократно нападало, и жена князя Гуна, независимо от того, шпионка она или нет, не должна оставаться. Два года назад она родила князю двух сыновей, и эти дети — кровь императорской семьи. Император милостив и, вероятно, не накажет их.

Голос наследного принца был низким и глубоким.

Сюй Цы, подперев голову рукой, смотрел на тонкие губы Ли Хаочэня, не в силах оторваться, и вдруг почувствовал, как горло пересохло. Его глаза наполнились восхищением, и он уже хотел налить себе чаю, чтобы утолить жажду, как вдруг раздался стук в дверь.

— Кто там? — Ли Хаочэнь сделал жест «тише» и спросил низким голосом.

— Хозяин, это я, Янь Сы, — голос Янь Сы доносился из-за двери, слегка приглушенный, но узнаваемый.

— Войдите, — сказал Ли Хаочэнь.

Янь Сы вошел и плотно закрыл дверь, задвинув засов.

Он быстро подошел к ним и протянул записку, которую держал в руке:

— Хозяин, это сообщение, которое только что принес голубь от Мо Е.

Ли Хаочэнь взял записку, на ней были написаны мелкие иероглифы. Он взглянул на нее, и на лице появилось выражение облегчения.

Сюй Цы, увидев это, улыбнулся и спросил:

— Подкрепление уже идет?

— Хах, пять тысяч отборных солдат и сто тайных стражников. Гунсунь То в последнее время без дела, и император отправил его с ними, — Ли Хаочэнь улыбнулся и погладил макушку Сюй Цы, протягивая записку. — Судя по всему, они доберутся до Янчжоу через четыре дня.

<http://bllate.org/book/16473/1495951>